

Пусть все и были удивлены, можно сказать, ошарашены подобной новостью, но в присутствии Императора никто не смел обсуждать этот вопрос. В конце концов, указ озвучили, какой толк от разговоров? Перед оглашением указа Император должен был осудить этот вопрос с чиновниками, так что логичнее будет понаблюдать за несколькими из них и понять что-то по их выражениям лиц, а не слепо судить о способностях Хань Чэ и Хань Шао Мян. Совершив поспешный шаг, можно подставить свою семью под удар. В считанные мгновения десятки мыслей пронеслись в головах гостей, но радостные улыбки ни на секунду не покинули их лиц.

Император Юй Цянь тепло улыбался окружающим. Чэнь ван, Хай ван, Чу Фэй Ян и остальные неспешно наслаждались чаем. Заявление Императора ни в коей степени не удивило их. Люди, что пытались получить информацию исходя из реакции и выражения лиц, один за другим разочарованно отводили взгляды.

- Благодарим Его Величество за доброту!

Хань Чэ и Хань Шао Мян были удивлены не меньше и даже больше остальных. Ранее спокойный Хань Чэ стал заметно серьезнее, а Хань Шао Мян бросил быстрый взгляд на Дуань вана. Увидев спокойный кивок, он, вместе с Хань Чэ, выразил свою благодарность Императору, после чего двое быстро вернулись на свои места.

Пока чиновники размышляли над своим, мысли девушек неслись совсем в другую сторону. Если Хань Шао Мян и ранее пользовался популярностью, то мнение о Хань Чэ у фурэн и сяоцзе резко изменилось. От предвзятого суждения и пренебрежительного отношения не осталось и следа. Сейчас они оценивали, насколько же далеко сможет он подняться по карьерной лестнице, или же он, как и Чу Фэй Ян, сможет в один прыжок доберётся до влиятельного поста? Теперь многие заметили, Хань Чэ высок и статен, а внешне очень привлекателен. Обращая внимание на непреклонность и неумолимость, щеки сяоцзе начинали стыдливо краснеть. Фурэн начали активно сравнивать его с другими кандидатами, намереваясь затащить восходящую звезду к себе в семью и сделать зятем.

Юнь Цянь Мэн осторожно прошлась взглядом по Императору. Он выглядел довольным. Возможно, он уже считает Хань Чэ и Хань Шао Мян своими учениками и планирует не только проложить их путь в качестве чиновников, но также хочет создать новую силу, новую точку опоры, полагаясь на которую, он укрепит свою власть.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Чу Фэй Яна, но обнаружила, что его взгляд уже сосредоточен на ней. Он улыбался, просто и элегантно, полностью развеивая переживания Юнь Цянь Мэн. Двое улыбнулись друг-другу, этого было достаточно, чтобы каждый понял мысли своей половинки.

Цзянь Му Чэнь насупил брови, вокруг него, казалось, даже воздух похолодел.

- Кто бы мог подумать, что этот Хань Чэ обладает настолько выдающимися способностями. Его величество лично назначил его Шу Цзи Ши! Хань Шао Мян также талантлив, смог заполучить место помощника министра Войны! - прошептала Цюй Фэй Цин, прильнув ближе к Юнь Цянь Мэн. Однако её взгляд мгновенно отыскал Цюй Чжан Циня.

Цюй Чжан Цин – сын от первой жены гогунфу Фу. В раннем возрасте он отправился на поле боя и лишь после того как прославился, был назначен на пост помощника министра Войны. А вот Хань Шао Мянь, полагаясь на титул «лучший на военном экзамене», без каких-либо трудностей заполучил этот пост. Из-за подобного многих одолевала зависть. Более того, хоть фу Хань и ванфу Дуань связаны браком, статус гогунфу Фу немного, но выше. Решение Императора Юй Цяня может стать причиной распада устоявшихся и относительно гармоничных отношений между четырьмя главными кланами.

Заметив обеспокоенный взгляд сестры, Цюй Чжан Цин безразлично кивнул. Он не злился из-за того, что его превзошло младшее поколение в начале карьеры.

Цюй Фэй Цин несказанно удивилась сдержанному и спокойному поведению брата, но вместе с этим она ощутила спокойствие.

В это время евнух Юй подозвал к Императору оставшихся четырёх человек. Он достал следующий имперский указ и огласил должности, которые займёт Кун Фан и остальные. Для человека со связями пост чиновника не был чем-то выдающимся, можно сказать, его воспринимали как данное. Но вот для тех, кто родом из бедных семей... Они могли смело считать себя карпами, что перепрыгнули через драконьи врата. (Прим.пер. Из грязи в князи).

Кун Фан также получил должность при академии Хань Линь. Чиновник седьмого ранга, на одну ступень ниже, чем у Хань Чэ, но если последний стал центром всеобщего внимания, то к Кун Фану мало кто проявил интерес. Подобное не могло не расстроить Кун Фана. Он, подавляя всё продолжающуюся накапливаться злость, молча поблагодарил Императора и с остальным вернулся на своё место.

- Брат Хань, мои искренние поздравления! В будущем мы станем коллегами. Надеюсь, брат Хань проявит ко мне терпение! - улыбаясь, Кун Фан поздравил Хань Чэ, при этом внимательно наблюдая за его реакцией.

- Это же относится и к Вам! Надеюсь, брат Кун также будет тактичен!

Хань Чэ посмотрел на Кун Фана, его лицо стало прежним, холодным и отчуждённым. К счастью, все знали об этой его стороне, поэтому не обиделись.

- Сегодня канун Нового Года, но я искренне ценю труд всех участников экзамена, в связи с этим я и заранее издал указ. Так, этот банкет можно считать пиром Короля Лам! Надеюсь, учёные никогда не забудут своих стремлений служить королевскому двору и смогут добиться успеха на своих почётных местах!

Император Юй Цянь и Вдовствующая Императрица одновременно встали и подняли чаши. Вслед за ними практически сразу поднялись и все гости.

- Долгой жизни Императору!

Евнух Юй был уже готов. Как только после тоста все, после Императора, сели, он подал знак дворцовому евнуху. Заиграла музыка, появились танцовщицы. Изящные движения то и дело заставляли вздыматься их платья и снег, заставляя окружающих удивлённо замереть на своих местах. Окружающая обстановка в считанные секунды стала по-настоящему праздничной и расслабленной. Чиновники начали произносить тосты и обмениваться поздравлениями. Не так давно успешно сдавшие экзамен, а ныне новоназначенные чиновники или кандидаты на пост, окружали влиятельные люди. Кое-кто даже осторожно прощупывал почву на предмет возможного сотрудничества в будущем. С виду простой праздник, но за кулисами скрывалось бесчисленное количество планов и намерений.

Действия Юнь Цянь Мэн кардинально отличались от оных остальных: её внимание было сосредоточено не на Хань Чэ и остальных молодых людях, а на Императоре и находящихся рядом с ним.

Вдовствующая Императрица улыбалась, но с того самого момента, как она появилась в имперском саду, вела себя немногословно. Императрица, как обычно, была нежна и полна добродетели. Она полностью погрузилась в заботу и молодой принцессе рядом с ней. Что до гуфэй Жун, что сидела ниже Императрицы, в плане эмоций она никак не выделялась, по выражению лица было невозможно понять о чём она думает. Багряного цвета платье подчёркивало её природную красоту и заставляло считать, что она – настоящая фея, которая спустилась с небес. По сравнению с платьем феникс досточтимой Императрицы, вышитое пионами платье Жун Жун выглядело выразительнее и лучше подчёркивало её достоинства.

В тот миг, когда Юнь Цянь Мэн разглядывала Жун Жун, её острый взгляд заметил, что края платья немного мокрые! Юнь Цянь Мэн моментально напряглась. Чтобы приближённые Императора случайно не поскользнулись и не упали, каждая дорога, что ведёт к имперскому саду, устелена несколькими слоями толстых красных ковров. Несмотря на снегопад, усилиями служанок и евнухов, они поддерживаются в идеальной чистоте. В такой ситуации даже обувь замочиться не может, что уж говорить о краях платья... Кроме того, одежда Императора Юй Цяня, Императрицы и остальных выглядела сухой, а это явно говорило о том, что они и близко не приближались к снегу.

Пока Юнь Цянь Мэн незаметно рассматривала гуфэй Жун и размышляла, она ощутила на себе чей-то переполненный жадой убийства взгляд. Давление оказалось настолько велико, что по спине Юнь Цянь Мэн пробежал холодок. Она повернула голову, но обнаружила, что все обсуждали всякую ерунду и обстановка выглядела действительно празднично. Ей не удалось выяснить личность «нападавшего».

- Мэн`Эр, что с тобой? – обеспокоенно спросила Цюй Фэй Цин, так как Юнь Цянь Мэн стала выглядеть серьезнее.

- Ничего, - улыбнулась Юнь Цянь Мэн, скрывая свои открытия и загоняя не очень убедительные догадки подальше на задворки сознания.

- От всей души поздравляю ван`е с воссоединением с семьёй!

- Благодарю Вас, Хай ван! - Чу Нань Шань никогда не был небрежным человеком, он сразу же поднял чашу с тёплым вином, а затем они одновременно её осушили.

- Я слышал, принцесса Хэ Шунь завтра уезжает с кронпринцем. Ван`е, примите моё восхищение! Позвольте мне поднять эту чашу ради Вас! - не успел Хай Ван продолжить, Чу Нань Шань предложил уже свой тост.

Хай Ван вежливо улыбнулся и в один присест покончил с вином. Задумавшись на несколько секунд, он мельком прошёлся взглядом по Юнь Цянь Мэн, а после посмотрел на Чу Пэйя и Чу Цин Яна, которые сидели неподалёку.

- Ван`е, сейчас Ваша семья благословлена огромным количеством потомков. Теперь, когда в Вашу семью вошла ещё и невестка, боюсь, вскоре у Вас появится правнук! Сразу же становится понятно, среди людей нашего Западного Чу ван`е - самый счастливый человек! Полагаю, господин Чу - также невероятный талант, в будущем он точно займёт влиятельный пост и будет служить на благо страны, как и Чу сянь. Когда настанет этот момент, семья Чу обретёт небывалое богатство и станет самой выдающейся из благородных семей!

Места ван`е, цзюнь вана и чиновников первого ранга находились ближе всех к Императору Юй Цяню, соответственно, даже если они говорили обычным голосом, то Император слышал их достаточно чётко.

Под командованием Чу вана находятся отборные войска, Чу Фэй Ян занимает пост премьер-министра и обладает ощутимым влиянием среди сотни чиновников, под управлением Чу Пэйя же находится целая область с её армией. Три поколения семьи смогли укрепиться и заполучить небывалую власть, если они ещё расширят семью и станут самой влиятельной семьёй аристократов Западного Чу, то окажутся под угрозой смерти.

Казалось, Хай ван хвалил и восхищался, но на самом деле он предсказывал будущее семьи Чу. До тех пор пока король действительно желает управлять страной, он не потерпит того, в чьих руках сосредоточена большая, чем у него самого власть.

Чу Нань Шань с улыбкой слушал Хай вана, в его взгляде не появилось высокомерия, но также не было и кроткости или чувства вины. Столкнувшись с опасной ситуацией, ответить непоколебимым спокойствием... Даже Дуань ван, Ци Цзин Юань и остальные внезапно ощутили интерес к седоволосому и белобородому старику и не сдержались, начав незаметно рассматривать его.

- Кх-кх... Что Вы только что сказали? Эхэ-кххх... Я стар, мой слух уже не тот. Я даже не знаю, сколько смогу ещё прожить. Только подумать, теперь я иногда не слышу даже похвалу в свою сторону, впрочем, я не слышу ничего зловредного в свою сторону! Не могли бы вы ещё раз повторить, ван`е? Кх-кх...

Несколько секунд назад абсолютно здоровый Чу ван начал ожесточённо кашлять, его лицо

покраснело. Чу Фэй Ян быстро встал со своего места и подошёл к Чу вану, начав похлопывать по спине.

- Дедушка, зачем себя заставлять? Положение Хай вана достойно уважения, но не стоило выпивать всё вино за раз! Ты же знаешь, учитывая твой возраст, твоё тело уже не такое, как раньше. Из-за чувства собственного достоинства ты зашёл слишком далеко! Ты же не хочешь умереть раньше времени и оставить внука и будущего правнука? - помогая Чу вану, сквозь сжатые зубы сказал Чу Фэй Ян. Говорил он медленно и невероятно серьёзным тоном, при этом сделав особое ударение на словах «умереть раньше времени» и ледяным взглядом посмотрев на Хай вана.

- Это произошла из-за моей небрежности! Ван`е, сделайте лучше глоток горячего чая! - заметив, что Император Юй Цянь подозвал к себе евнуха Юй, Хай ван подал чашку с Чаем Чу Нань Шаню.

Чу Нань Шань, заходясь в кашле, мотнул головой и отпихнул чашку с чаем, ему было настолько плохо, что он ничего не смог сказать в ответ.

- Ван`е не знает, но дедушка уже стар, из-за чая станет только хуже. Дедушке не сравниться с ван`е, в Ваши годы Вы невероятно активны, многие люди Вам завидуют!

Холод исчез из взгляда Чу Фэй Яна, на его лице появилась прежняя, привычная улыбка. Он лично налил стакан горячей воды и поднёс к губам Чу вана.

Хай ван понял скрытый смысл в словах Чу Фэй Яна, но просто улыбнулся и отвёл руку в сторону.

- Забота Чу сяня о Чу ване достигла небывалых высот! Силы, которые потратил Чу ван на Ваше воспитание, не пошли даром! В будущем, если кто-то захочет обмануть ван`е, Чу сянь точно заступится за ван`е! Как жаль, но мой Чэнь Си хочет лишь есть, пить и веселиться. Не говоря о заботе, если он не встрянет в какую-то беду, я уже буду благодарен Небесам за такую удачу!

Несколько находящихся поблизости чиновников начали смеяться, но Чу Пэй и Чу Фэй Ян молча оценили окружающую обстановку и продолжили молчать.

- Ван`е, сян`е, Его Величество разрешил позвать имперского доктора Не, чтобы осмотреть ван`е! - вежливым голосом к Чу Фэй Яну обратился евнух Юй.

- Благодарю Императора за заботу! - Чу Фэй Ян незамедлительно встал и поблагодарил Императора.

Император Юй Цянь кивнул.

- Пусть имперский доктор быстрее осмотрит ван`е, не нужно усугублять болезнь.

Не Хуай Юань практически взял Чу Нань Шаня за руку и начал проверять пульс, но его прервал Хай ван.

- Чу ван – важный человек в Западном Чу, евнух Юй, разве Вы не должны были пригласить главу имперских докторов? Так будет учтена вся серьёзность ситуации, так же Вы полностью оправдаете ожидания Его Величества к Вам!

- Как мы можем позволить всего лишь доктору восьмого ранга осматривать ван`е? Евнух Юй, Вы не уважаете Чу вана или же пренебрегаете своими обязанностями? Вам нужно наказание, чтобы со всей серьёзностью начать относиться к приказам Его Величества? – вслед за Хай ваном продолжил Чэнь ван.

Евнух напрягся, он считал подобные претензии неоправданными. Сегодня Император пригласил всех влиятельных чиновников, естественно, глава имперских докторов находился в списке гостей... Вот только как пьяный доктор должен проверять пульс? А так как имперский доктор Не блистательно проявил себя в городе Ло и не пил, выбор пал на него.

- Не имеет значения, раз доктор Не смог остановить чуму в городе Ло, естественно, я доверяю его знаниям!

Чу Фэй Ян понимал, чего хочет добиться Чэнь ван, поэтому перед всеми заявил о том, что именно доктор Не нашёл лекарство против чумы. И, как ожидалось, двое мгновенно замолчали. Чу Фэй Ян посмотрел на Не Хуай Юаня, взглядом подавая знак продолжить.

- Подождите! Имперский доктор Не в прошлом лечил обычных людей, как их можно сравнить с досточтимым Чу ваном? Если произойдёт ошибка, кто понесёт ответственность? – серьёзным тоном сказал Хай Чэнь Си. Уголки его губ слегка приподнялись, он с нетерпением ожидал предстоящего представления. Серьёзность и улыбка не противоречили друг-другу, наоборот, дополняли. Многие сяоцзе оказались очарованы, они вновь начали между собой шептаться о красивых мужчинах, которых им сегодня посчастливилось повстречать.

- Я не понимаю точки зрения цзюнь вана Хай! Чу ван – гражданин Западного Чу, обычные люди из города Ло – это тоже граждане Западного Чу. Только не говорите, что люди с благородным статусом никогда не болеют и не умирают? Кроме того, раз Его Величество уже издал указ о присвоении доктору Не звания имперского доктора, это явно говорит о том, что Его Величество доверяет навыкам доктора Не. Соответственно, я тоже не сомневаюсь. Как я могу не позволить ему осмотреть дедушку?

Чу Фэй Ян взял Чу вана за руку и положил её на стол, позволяя Нэ Хуай Юаню проверить пульс. Спустя несколько секунд Нэ Хуай Юань так и взял руку. Закончив, он поклонился и обратился к Императору.

- Докладываю Вашему Величеству, из-за возраста Чу вана и ранних недугов во время походов, в зимнее время травмы усиливаются. Если не следить за ними, боюсь, они станут только хуже.

Казалось, слова доктора Не несильно убедили Императора Юй Цяня, но так как имперские

доктора уже изрядно выпили, он кивнул.

- Без колебаний используйте лучшие лекарства. Если чего-то будет не хватать, можете смело воспользоваться хранилищем. Не смейте пренебрежительно относиться к здоровью Чу вана!

- Благодарю Ваше Величество! - Не Хуай Юань начал успокаиваться, он направился к своему месту. Про себя размышляя, что учитывая произошедшее, теперь, когда о «болезни» Чу вана стало известно, это может стать прекрасным поводом для нападок...

- Ох, а этот прекрасно выглядящий молодой человек – младший брат Чу сян? Фурэн Чу, Вы невероятно благословлены! – спросила жена главы министерства Назначений, улыбаясь мадам Се.

Мадам Се улыбнулась, но ответила со всей скромностью.

- Фурэн Хань, Вы меня перехваливаете. Мой сын обучался и постоянно следовал за отцом, но его всё равно не сравнить со старшим братом. Мы лишь надеемся, что он не станет лентяем и не потратит жизнь зря.

Юнь Цянь Мэн посмотрела в сторону разговаривавших. Как она могла не понимать, что творится в головах этих двух вежливо болтающих женщин? Правда Юнь Цянь Мэн по достоинству оценила манеру поведения мадам Се. Столкнувшись с фурэн, чья дочь уже вошла в имперский дворец, чтобы стать Цзе Юй, она со всей возможной тщательностью подбирала слова.

- Твоя Эр Нян невероятно изворотливый и умный человек! Без особых усилий смогла влиться в круг женщин из высшего класса, она невероятна! – придвинувшись ближе к Юнь Цянь Мэн, прошептала Цюй Фэй Цин.

- Тебе что-то о ней известно?

Чу Фэй Ян практически не говорил об отце, что уж говорить о его жене. Поэтому у Юнь Цянь Мэн не было практически никакой информации.

- Я слышала, как бабушка и мама вчера о ней говорили. Она родом не из столицы. Они сказали, что её родители из известной и влиятельной семьи в Ючжоу, которая контролирует важные торговые пути между Южной Сюй и Западным Чу. Там их даже считают самой мощной семьёй аристократов. И не удивительно, только такая семья смогла бы воспитать столь невероятную дочь. Иначе, как бы она смогла поладить со всеми во время первой же встречи?!

- А сейчас? Каково положение семьи Се в Ючжоу?

Мадам Се ранее упоминала, что оба родителя Се Вань Вань и Се Юань Юань погибли. Но раз

они обе - потомки влиятельной семьи, почему о них заботится семья Чу? У семьи Се не осталось родственников, которые могли бы позаботиться о сестрах? Почему их передали под опеку мадам Се, которая на тот момент уже вошла в фу Чу?

- Не имею ни малейшего понятия. Мэн`Эр, помни, будь с ней осторожна! Чу сянь и Чу Цин Ян - дети не от одной матери, а мадам Се всё ещё молода. Возможно, в будущем произойдёт сражение за пост Чу вана!

Цюй Фэй Цин напомнила всё то, о чём бабушка просила напомнить Юнь Цянь Мэн. Однако она обнаружила, что Юнь Цянь Мэн осталась невозмутима. Цюй Фэй Цин в который раз поразилась, каким бы ни было тяжёлым положение, Юнь Цянь Мэн невероятным образом остаётся хладнокровной...

Юнь Цянь Мэн ощутила, как в груди разливается тепло. Безусловно, она понимала, что Цюй Фэй Цин передала ей сообщение бабушки и тёти. Она и сама всё понимала, вот только посмотрев на поведение мадам Се за последние несколько дней, она пришла к выводу, что они не заинтересованы в титуле Чу вана. Тем не менее излишне пылкое отношение мадам Се тоже тяжело понять...

- Кронпринц, почему мы не видели сегодня принцессу Лин?

- Прошу прощения, Вдовствующая Императрица, но Лин`Эр последние несколько дней плохо себя чувствует. Я посоветовал ей остаться в поместье и позаботиться о своём здоровье, - быстро и чётко ответил Ци Цзин Юань, но после гневно посмотрел в сторону Юнь Цянь Мэн.

Цюй Фэй Цин сидела рядом с Юнь Цянь Мэн и заметила полный ненависти взгляд.

- Что это с ним? Какое мы имеем отношение к тому, что с Ци Лин что-то там случилось? Почему он так на нас пялится?

Невозможно было не испугаться под его взглядом... Цюй Фэй Цин, как и все остальные, была отделена занавеской, но люди из Северной Ци казались ей невероятно странными. Ведь ранее Ци Лин расправила свои павлиньи перья и постоянно пыталась себя всем показать, но сегодня, когда у неё была последняя возможность сделать это, она «заболела».

Столкнувшись с гневным взглядом, Юнь Цянь Мэн улыбнулась. Она прекрасно понимала причину этого самого гнева. В тот день, когда Ци Лин сначала несколько раз некрасиво себя повела, а потом и вовсе попыталась вынудить Чу Фэй Яна выйти за неё, как могла Юнь Цянь Мэн оставить подобное безнаказанным? Когда она потянула Ци Лин за руку, то незаметно посыпала её порошком без цвета и запаха. Как только он вступал в контакт с кожей, через какое-то время начинался зуд, а по всему телу шла красная сыпь. Эффект пропадает где-то через месяц. Этот порошок она приказала приготовить Ин Цю и постоянно носить с собой. Неожиданно, но как раз Ци Лин стала первым подопытным кроликом, и, судя по поведению Ци

Цзин Юаня, порошок прекрасно действует! Настроение Юнь Цянь Мэн резко пошло вверх, она с ещё большей радостью начала смотреть на танцующих.

- Не Хуай Юань, выйдите вперед и примите указ Императора! – вслед за затихшей музыкой и взявшими перерыв танцовщиками, по всему имперскому саду разнёсся голос евнуха Юй.

Практически никто из присутствующих не мог понять, почему Император вызвал какого-то жалкого доктора восьмого ранга.

В глазах Не Хуай Юаня появился намёк на непоколебимость. Он встал и быстрым шагом направился к Императору, встав перед ним на колени в центре сада.

- Ваше Величество, этот покорный слуга хотел бы сложить с себя полномочия имперского доктора! – опередив евнуха, громко заявил Не Хуай Юань.

Евнух Юй знал о содержимом указа, осторожно посмотрев на Императора, он шепотом переспросил:

- Имперский доктор Не, о чём Вы? Его Величество высоко оценил Вас, как Вы можете пренебречь добротой Императора?

- Ваше Величество, Ваш покорный слуга - обычный простолюдин! Благодаря помощи обычным людям из города Ло Вашему покорному слуге удалось получить невообразимую выгоду. Но это также позволило мне придумать несколько новых способов помочь простым людям. Прошу Его Величество позволить мне достичь поставленной цели! - Не Хуай Юань склонился и дотронулся лбом до земли.

Юнь Цянь Мэн не ожидала подобного решения от Не Хуай Юаня... Он зашёл настолько далеко, что во время праздника, перед самым влиятельными гражданскими и военными чиновниками столицы, а также гостями из северной Ци, поднял вопрос об отставке! Подобный поступок требовал невообразимой смелости, так как возникал серьёзный риск лишиться головы. Если сейчас кто-то решит подлить масла в огонь и раззадорит Императора... Кто бы мог подумать, что тот, кто всю жизнь провёл с книгами и травами, посмеет вести себя насколько дерзко!

Ледяная рука Цюй Фэй Цин обхватила руку Юнь Цянь Мэн.

- Всё будет хорошо!

Цюй Фэй Цин побледнела, несмотря на все усилия сохранить спокойствие, от ранее розовых щёчек не осталось и следа. Её губы плотно сжались, чётко указывая на текущее настроение.

Юнь Цянь Мэн знала об основной причине поступка Не Хуай Юаня. Он хотел, чтобы Цюй Фэй Цин окончательно сдалась. В конце концов, ранее никогда не случалось так, чтобы дочь влиятельного чиновника выходила замуж за простолюдина. Пусть Не Хуай Юань – доктор восьмого ранга, но он занимает официальный пост при дворе, теперь же его действия полностью отрезали всякую возможность... Он не только не сможет быть с Цюй Фэй Цин, теперь ему навсегда закрыта дорога на официальную службу!

- Имперский доктор Не, Вы раскрыли нам глаза. Отнестись к своему посту, словно к куче навоза, просто восхитительно! Но заполучить внимание Его Величества невероятно сложно, отклонять подобную доброту... Доктор Не, Вы не умеете ценить оказанную Вам честь? – высказался начальник Шэнь, так как он прекрасно знал о содержании указа.

Согласно письму, которое Чу сянь передал Его Величеству, этот Не Хуай Юань придумал способ, который помог остановить чуму. Его Величество по достоинству оценил вклад доктора и подготовил соответствующую награду, но, неожиданно, этого доктора совсем не волнует происходящее при имперском дворе. Покровительство и план Его Величества продвинуть Не Хуай Юаня до имперского доктора шестого ранга канули в лету!

- Начальник Шэнь, Вы не совсем разобрались в ситуации. В городе Ло доктор Не едва не умер! Он осматривал заболевших, при этом днём и ночью работал над лекарством, забывая про еду и сон. Как можно утверждать, что Не Хуай Юань не оправдал надежд Его Величества и всего Западного Чу в целом? – спокойно сказал Чу Фэй Ян, избегая опасных моментов и концентрируясь на неопровержимых заслугах.

И, действительно, после слов Чу Фэй Яна настроение Императора Юй Цянь заметно улучшилось. Но он всё равно гневно посмотрел на Не Хуай Юаня. В конце концов, пострадал его престиж, по сравнению с ним, все заслуги докторишки – словно маленькое зёрнышко риса, перед целым океаном.

- Ты уверен, что не хочешь служить при имперском дворе?

После вопроса Императора присутствующие затаили дыхание, правда некоторые таки радовались. Ведь Не Хуай Юань – настоящий идиот, он своими же руками уничтожил возможность в считанные секунды взлететь по карьерной лестнице! Плюс, он отказал самому Императору, избежать смерти после подобного практически невозможно!

- Ты не боишься, что я убью тебя?

- Ваше Величество, стоило Вам взойти на престол, Вы сразу же показали, что Вы редкий гений и мудрый правитель. Ваше Величество, если Вы планируете убить меня из-за подобного, это, безусловно, никак не навредит имперскому двору, но, Ваше Величество, пострадает Ваша репутация любящего и всегда заботящегося о народе правителя!

Не Хуай Юань не был глуп, он знал, если не дать достойного ответа, то Император прикажет выдать ему шёлковую ткань с приказом повеситься!

Не успел доктор закончить, Император во весь голос захохотал.

Цюй Фэй Цин случайно перевернула чашу с тёплым вином себе на юбку. К счастью, звук оказался не громким и мало кто обратил внимание на случившееся.

Юнь Цянь Мэн сжала руку Цюй Фэй Цин, чтобы она, обуреваемая эмоциями, не вскочила. Однако Хань Чэ был одним из тех, кто заметил странное поведение Цюй Фэй Цин. Его брови самую малость нахмурились.

- Чу сянь, он тот, кого Вы порекомендовали мне, как Вы планируете уладить этот вопрос? – улыбнулся Император, но в его голосе по-прежнему слышалось недовольство.

- Ваше Величество, скромный чиновник порекомендовал Не Хуай Юаня исходя из его особых навыков и моральных устоев. Я по достоинству оценил желание служить обычным людям. Все действия Не Хуай Юаня как раз таки и доказывают, что он посвятил всего себя лечению болезней. Достижение в городе Ло, которое было достигнуто в кратчайшие сроки, как никакое другое доказывает это! Сейчас он просит отставки и в таком случае не сможет служить Его Величеству, но он принесёт неоценимую пользу для обычных людей. Ваше Величество, почему бы не отпустить его ради жителей Западного Чу?

Император Юй Цянь вновь рассмеялся и покачал головой, но в какой-то момент Вдовствующая Императрица наклонилась и что-то прошептала ему на ухо. Малейший намёк на недовольство в момент исчез из взгляда Императора. Он подал евнуху Юй незаметный знак убрать имперский указ.

- Чу сяню удалось убедить меня от твоего имени, я также знал, что пребывание в должности имперского доктора не даст выполнять твои обязанности. Министерство Обрядов, издать новый указ. Не Хуай Юань лишается должности имперского доктора и до конца своих дней лишается права занимать официальную должность при дворе! Из-за значительного вклада ради Западного Чу смертная казнь отменяется, но за оскорбление Императора всё равно последует наказание в виде тридцати палок.

Цюй Фэй Цин дёрнулась, намереваясь встать, но Юнь Цянь Мэн была готова к подобной реакции, поэтому силой удержала её на месте.

- Не двигайся. Сорвёшься, никто его не спасёт, и вы вдвоём попадёте в беду.

В отличие от Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн на сердце стало легче. Даже если Император захотел казнить Не Хуай Юаня, за него вступилась бы лаотайцзюнь Гу и Цзи Шу Юй. Ведь Не Хуай Юань спас Цюй Лин Ао, собственно действия Вдовствующей Императрицы подтверждали мысли Юнь Цянь Мэн.

- Ваше Величество, канун Нового Года. Будет лучше отложить наказание до следующего года, чтобы не привлечь плохую удачу! – вежливо сказала Вдовствующая Императрица.

- Вы абсолютно правы, матушка! - Император махнул рукой, позволяя стражам увести Не Хуай

Юаня.

Евнух Юй прочувствовал ситуацию, заиграла музыка и начали появляться танцовщицы. Тем временем, в заранее приготовленную яму в центре сада, евнухи засыпали раскалённые угли. Вслед за этим несколько членов с имперской кухни принесли недавно заколотого поросёнка, уже надетого на вертел. Спустя недолгий промежуток времени по саду начал разноситься аромат жареного мяса, с особой силой стимулирующий аппетит. Все люди, казалось, совсем позабыли о недавнем происшествии с Не Хуай Юанем. Вновь начали раздаваться тосты, радостные разговоры и смех. Мужчины поднимали чаши с вином, женщины активно щебетали. Среди присутствующих на своих местах продолжили сидеть лишь гуфэй Жун, Хай Тянь и её мать. Но если гуфэй Жун выглядела собранно и непоколебимо, то ванфэй Хай ни на секунду не отпускала руки дочери. Так как последняя вскоре покинет Западный Чу, скорее всего, ванфэй Хай было тяжело расстаться с любимой дочерью.

- Брат Хань, давайте сходим к Чэнь вану и поднимем тост!

Пусть он стал всего лишь чиновником седьмого ранга, но раз он смог войти в имперский институт Ханьлинь, в сердце Кун Фана всё ещё теплилась надежда. До тех пор пока он сможет достойно выдержать три года пробного периода, у него появится шанс стать министром. Самое важное в этом вопросе – найти влиятельного покровителя и превзойти Хань Чэ.

- Брат Кун, я не очень хорош в распитии вина, лучше идите сами! – без колебаний отказал Хань Чэ и сел на место, продолжив пить чай. Даже изысканные блюда не привлекали его внимания.

Кун Фану поведение Хань Чэ показалось странным, но он сам не смел подойти к Чэнь вану, поэтому хотел воспользоваться Хань Чэ. И, так как Хань Чэ отказал, он не стал продолжать эту тему. Взяв чашу с вином, Кун Фан направился в сторону группы достаточно влиятельных чиновников.

- Мэн`Эр, я хочу пойти в боковой дворец и немного отдохнуть.

После утраты любимого Цюй Фэй Цин потеряла интерес ко всему происходящему вокруг. Плюс, на её платье попало вино...

- Я с тобой!

Юнь Цянь Мэн переживала за Цюй Фэй Цин, она не забыла её падение, поэтому решила не оставлять кухню одну. Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин, держась за руки, прошли через дверь в виде арки и направились в сторону бокового дворца.

Стоило Цюй Фэй Цин уйти, в сердце Хань Чэ поселилась грусть. Однако снаружи он оставался невозмутим, не позволяя кому-то понять его настроение.

- Брат Хань, хочешь пойти и предложить тост главе министерства Правосудия? Начальник Цюй был помощником министра Войны и служил под началом Чу сяня, который занял первые места на военном и литературном экзаменах, он точно должен знать всё об имперской академии Ханьлинь. Брат Хань, тебе стоит попытаться задать несколько вопросов начальнику Цюй! - улыбнулся Хань Шао Мян. Он практикует боевые искусства, поэтому особенно восхищается Чу Фэй Яном и Цюй Чжан Цинем. Теперь, когда у него появилась возможность работать с ними при имперском дворце, он ощущал, что ему оказали невероятную честь.

Согласно мнению учёных из бедных и скромных семей, Чу Фэй Ян – настоящая гора, вершины которой невозможно достичь. Он смог стать лучшим на двух экзаменах, а Юнь Цянь Мэн, фурэн Чу сяня, помогла ему с теми ничтожествами у ресторана... Так, уважение Хань Чэ к Чу сяню значительно возросло. Поэтому он не отказал Хань Шао Мян, они вместе направились к Цюй Чжан Цину, который сидел и молча наслаждался едой.

Многочисленные происшествия во дворце во время банкета в честь кануна Нового Года

(Прим.пер. Прошу прощения за задержку, обстоятельства не позволяли приблизиться к компьютеру...)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/380078>